

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. Ломоносова
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВАРМИНСКО-МАЗУРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (ПОЛЬША)
ГДАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (ПОЛЬША)
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

ВЫСШАЯ ШКОЛА: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

**Материалы
VI Международной
научно-практической конференции**

Москва, РУДН, 18–19 апреля 2013 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2013

УДК 378(063)
ББК 74.58
В 93

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор *В.С. Агапов*
(РАНХ и ГС при Президенте РФ, г. Москва, Россия);

доктор педагогических наук, профессор *Н.Ю. Штрекер*
(Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского)

Редакционный совет:

доктор филологических наук, профессор,
декан филологического факультета *А.Г. Коваленко* – председатель,

доктор педагогических наук, профессор

В.И. Казаренков – зам. председателя,

доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой
социальной и дифференциальной психологии *С.И. Кудинов*;

доктор психологических наук, профессор *А.И. Крупнов*;

кандидат психологических наук, доцент *И.А. Новикова*;

кандидат психологических наук, доцент *Е.Ю. Чеботарева*

В 93 **Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы** [Текст] :
материалы VI Международной научно-практической кон-
ференции; Москва, РУДН, 18–19 апреля 2013 г. / науч. ред.
В. И. Казаренков. – М. : РУДН, 2013. – 805 с.

ISBN 978-5-209-04977-7

Издание подготовлено ППС кафедры социальной и диффе-
ренциальной психологии филологического факультета РУДН и
Институтом повышения квалификации и переподготовки кадров
РУДН.

ISBN 978-5-209-04977-7

УДК 378(063)
ББК 74.58

© Коллектив авторов, 2013

© Российский университет дружбы народов, Издательство, 2013

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

В.В.Барабаш, О.Б.Барабаш, Н.В.Поплавская
(РУДН, Москва, Россия)

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОДНА ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ МИРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Глобализация экономики поставила перед вузами новые задачи – подготовку профессиональных кадров, способных работать в новых условиях глобального рынка. В процесс интернационализации вовлечены университеты 140 стран мира.

Бесспорным лидером по количеству иностранных студентов являются США. В 2008 году там обучалось 623,8 тыс. иностранных студентов. Второй страной является Великобритания – 350 тыс. Далее Германия (260 тыс.), Франция (247,5 тыс.), Австрия (122,3 тыс.), Китай (110 тыс.).

Ситуация на этом рынке постоянно меняется. За последние 15 лет доля России сократилась с 3,4% до 3,1%, США – с 33% до 20%, а вот позиции Китая укрепились в 4 раза.

Интернационализация высшего образования – результат новой волны экономической глобализации и развития современных технологий. Основная часть доходов мирового рынка образовательных услуг приходится на США и Великобританию (24 млрд.долл.). Около 20 млрд. долл. привлекают Австрия, Новая Зеландия, Канада, Германия и Франция, Китай – 1 млрд., но доля его растет.

Хотя на сегодняшний этот процесс сопряжен с рядом проблем и противоречий, ни у кого не остается сомнений, что он будет продолжаться и далее, набирая обороты и оказывая

1) переход от исполнительской деятельности к доминированию продуктивной деятельности;

2) уход от единообразия в освоении образовательных стандартов к духовному становлению личности, к сотрудничеству и сотворчеству, разнообразию методов и форм обучения (Петрова, 2005).

Проектируемыми качествами творческой личности В.Н. Петрова называет такие, как: способность удивляться и познавать, находить решение в нестандартных ситуациях; нацеленность на открытие нового; способность к глубокому осознанию своего опыта; самостоятельность суждений, стремление к свободе, уверенность в себе; способность к риску, мобилизация сил в критических ситуациях, смелость.

Представляется, что все вышеназванные креативные характеристики могут с успехом быть достигнуты включением в образовательный процесс метода «Творческого проектирования» на материале британского фольклора.

Сказки, предания и легенды британского фольклора можно условно отнести к жанру «фэнтези», основными характеристиками которого мы считаем богатую фантазию, диковинную выдумку, феерические причуды, уход за грань реального. Человеческая мысль всегда пыталась выйти за пределы имеющихся знаний, об этом свидетельствуют произведения как фольклорные, так и писателей-фантастов. Как говорил еще И.В. Гёте, «Все сущее не делится на разум без остатка» (Гете И.). М.А. Марков определяет жанр «фэнтези» как «...многогранный, содержащий в себе массу загадок и парадоксов человеческой социальности, и в этом смысле заслуживающим самого пристального изучения» (Марков, 2006).

Особой популярностью у студентов пользуются креативные проекты, выполненные в рамках спецкурса по духовной традиции британского фольклора, направленные на культуропроductивную деятельность студента, сопряженную с лингвистическими знаниями. Существуют и иные формы работы с текстом, которые позволяют студенту использовать свой творческий потенциал: сочинение-фантазия, изложение-сочинение, проектированное сочинение и др., - реализующие педагогические функции аксиологически насыщенного изучаемого материала.

Литература

Гете И. Фауст. <http://fb2lib.net.ru/book/14657>

Кирыякова А.В. Аксиологические императивы университетского образования в контексте глобализации. Работа представлена на III научную конференцию «Фундаментальные и прикладные исследования. Образование, экономика и право» 3-10 сентября 2005г. Римини (Италия).

Климова А.А. Этнопедагогический подход к определению идеала современного человека. Учебно-воспитательный процесс в школе и Вузе // Сборник научных трудов. - М. - 2005. - С.110-111.

Марков М.А. К вопросу о роли жанра фэнтези в процессе формирования социальности современного человека. Российский парламентаризм (1906-2006г.): историко-правовые и политико-социальные аспекты // Сборник мат-лов. - Армавир. - 2006.С. 258.

Петрова В.Н. Проектирования развития креативности у студентов. Учебно-воспитательный процесс в школе и Вузе. Сборник научных трудов. - М. - 2005. - С.10-11.

Полякова А.А. Аксиологический подход в преподавании иностранных языков в ВУЗе. V Степановские чтения: Мат-лы докладов и сообщений междун. Конференции. - М.: РУДН, 2005.

Яковлюк С.М. Приобщение школьников к национальной культуре средствами фольклора. Учебно-воспитательный процесс в школе и Вузе // Сборник научных трудов. - М. - 2005. - С. 51-53.

Яруллина Л.Р. Ценностные ориентации студентов негосударственных высших учебных заведений // <http://www.tisbi.ru/aboutus/news/2003/PsuhJar.htm>.

С. А. Дубинко (БГУ, Минск, Беларусь)

РИТОРИКА В ОБУЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОМУ РЕЧЕВОМУ И КОММУНИКАТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Неумение эффективно общаться приводит к отсутствию взаимопонимания во всех областях человеческой деятельности, особенно в политике, в сфере международных отношений и бизнеса. Поэтому риторика в наши дни раздвинула свои традиционные рамки, изучая недоразумения, коммуникативные неудачи и возможные способы их устранения. Риторика

приглашена сегодня не только в ораторскую речь, но и в сферу повседневной жизни. Отмечается, что навыки публичной речи обладают способностью к переносу на другие коммуникативные ситуации, поэтому эффективное владение речью рассматривается как важная предпосылка успеха в любой сфере деятельности.

Исследования, проведенные в рамках глобальной проблемы "Язык и власть", подтверждают мысль о том, что язык может служить инструментом социальной власти, так как именно эта черта лежит в основе его функционирования в качестве отдельного социального варианта. Через язык мышление оперирует понятиями, вводя новые и заменяя старые, порой незаметно для нас, что служит не только для выражения глубинных концептуальных структур, но и может оказаться эффективным средством навязывания взглядов. Дж. Оруэлл описывает язык, используемый подобным образом, как предназначенный для уменьшения радиуса мысли. Необходимо разграничивать информационную неполноту, неэксплицированность, и информационную неопределенность, где словесная эквилибристика служит своего рода дипломатической тактикой.

Сегодня мы говорим о риторике не только и не столько как о красноречии, сколько о средствах аргументации и убеждения, о речевой целесообразности и о факторах, которые обеспечивают эффективное речевое и коммуникативное поведение. Таким образом, риторический аспект речевого общения предполагает устранение непонимания и избежание коммуникативных неудач. В плане логоса это означает эффективное использование лингвистических и экстралингвистических средств, апеллирующих к логике, в плане этоса – это апеллирование к нормам человеческого поведения, в плане пафоса – к чувствам. Это предполагает дифференциацию коммуникативного речевого материала по сферам общения. Каждый вид речи имеет свои сферы воздействия и сферы эффективности (вызывать эмоции, привлечь внимание, распространять знания). Нельзя ожидать от речи эффективности, не свойственной ей. Есть понятие эффективности и влиятельности. В идеале ритор должен сочетать эффективность и влиятельность. Эффективному речевому поведению способствует также дифференциация речевого

материала по характеристикам аудитории, социальному статусу говорящего и слушающего, степени подготовленности аудитории. Необходим также учет многих других факторов, являющихся предметом социолингвистики и прагмалингвистики. Достижение эффективности речевого поведения предполагает изучение риторических приемов ораторской речи (таких как интонация, синтаксис, лексемы, клише, повторы), средств убеждения (инвенция, диспозиция, элокуция), создания образа оратора, подачи, "упаковки" материала, используемого в различных сферах международной, межкультурной, юридической, внешнеэкономической деятельности.

В последние несколько лет началось возвращение риторики в наши учебные классы и аудитории. Существующие определения риторики как «способов убеждения», «искусства убеждать человеческие умы», «теории эффективного языкового общения», «искусства эффективного использования языка» и «науки о построении и правильном использовании речи» так или иначе восходят к терминам «этос», «пафос» и «логос» как основным в риторике. Этос создает условия для речи, пафос – источник создания смысла речи, логос – словесное воплощение пафоса на условиях эпоса. Всякий вид речи (показательная, судебная и совещательная) является закономерным единством эпоса, пафоса и логоса, специфическим для данного вида речи. Это закон риторики – закон цельности внешнего и внутреннего содержания. Всякий вид ораторской речи имеет свое отношение к действительности и времени. Это закон смыслового ограничения речи. И, наконец, речь обеспечивает государство и его цели путем разделения речи на три вышеуказанных основных вида. Это закон общежителства [Рождественский, 1999, с. 98].

В системе риторического образования, пожалуй, самым важным является вопрос о развитии коммуникативных готовностей, которые подразумевают рецептивную и продуктивную готовность коммуниканта. Следует отличать коммуникативную готовность от ориентирования на «готовое понимание», т.е. навязывания единственных интерпретаций [Богин, 1993, с.3].

В процессе развертывания общей модели риторического образования опорным понятием является текст. В одном пределе

текст воспринимается как определенная фигура (форма), в которую каждый волен вкладывать тот смысл, который считает нужным, в другом - текст воспринимается как определенный смысл, заключенный в некоторой, не единственно возможной для него структуре. Мы предлагаем сосредоточить внимание на проблеме «текст – читатель», так как все без исключения риторические системы есть результат восприятия текста и последующего затем анализа и кодификации этого восприятия. Это подразумевает, что читатель «создает» правила, извлекая их из авторского текста и «приписывает» их тексту и его автору. И если индивидуальность, определяющая язык, есть некая сумма правил, канонов, клише, парадигм, «общих мест», то индивидуальным в индивидуальности является отсутствие тех или иных общепринятых канонов и «общих мест», некая риторическая фигура, которая описывает Бытие средствами ограниченными, заведомо его не охватывающими.

В пределе автор-текст риторическая фигура-переход пафоса в логос, т.е. воплощение замысла, словесное выражение замысла изобретения. И в этом смысле можно говорить о тексте как «наставнике», который готовит нас к работе над ответом и авторизацией перед лицом текста нашей социальной и физической вселенной, и только эта работа может позволить нам сказать свое слово в этом уже оговоренном чужими словами мире. В этом смысле можно говорить о том, что всякая идея находит некий контекст, который ее оправдывает и развивает.

В пределе читатель-текст риторическая фигура - прочитывание канона, восприятие и понимание речи. Это оценка замысла и исполнения речи, при этом собственный смысл некой данной формы подменяется тем смыслом, который диктует читателю логика его собственного языка, опыта. Индивидуальное в языке всегда предполагает контекстные ожидания. Опытный и искусный ритор всегда оставляет читателю нечто «между строк».

Совершенно то же происходит и при взаимодействии целых культур: «новая культура» всегда склонна объяснять пленительность произведений «старой культуры» выверенностью их формы и старается перенять, в первую очередь, именно форму, вкладывая в нее иной, новый смысл [Левшун, 1993, с.47].

Риторика имеет свои принципы подхода к речевому выражению, которые отличают ее от стилистики и лингвистики. Лингвистику объединяет с риторикой стремление сделать понятными как речь вообще, так и любую конкретную речь. Стилистику объединяет с риторикой стремление образовать авторскую индивидуальность. Стилистику объединяет с лингвистикой стремление сформировать общепринятые нормы и средства стиля. Лингвистика, стилистика и риторика предполагают индивидуальное выражение, индивидуальное понимание и прочтение посредством риторической фигуры - индивидуальности, микрокосма, некой метафоры единого макрокосма.

Литература

1. Богин Г.И. Рецептивная сторона коммуникации: социально-педагогические аспекты и проблемы. //Герменеўтыка, Стылістыка, Рыторыка. Матэрыялы першай навуковай канферэнцыі. Мінск, 1993.
2. Левшун А.Е. Риторическое как явление восприятия. // Герменеўтыка, Стылістыка, Рыторыка. Матэрыялы першай навуковай канферэнцыі. Мінск, 1993.
3. Рождественский Ю.В. Теория риторики. М.: Добросвет, 1999.

В.В. Мокашов (РУДН, Москва, Россия)

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА: ПАДЕЖ КАК ГЛУБИННОЕ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ГЛУБИННЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ТВОРИТЕЛЬНОГО БЕСПРЕДЛОЖНОГО

В традиционной методике преподавания русского языка значения падежей, как известно, традиционно определяются понятиями типа «субъект», «объект», «адресат» и т.д. Однако, семантика падежа, его значение, никоим образом не ограничивается этими узко абстрагированными определениями. На самом деле, это - лишь одна из сем, пусть даже главная, целого глубинного значения, выраженного падежной формой. На наш взгляд, внеконтекстуального значения падежа не существует.